

Ло Юй, поднимаясь по лестнице с подносом, на котором стояли молоко и фрукты, невольно услышал разговор молодых господ.

Он постарался успокоиться. В конце концов, он человек низкого происхождения, которому суждено вечно терпеть издевательства. Не стоит обольщаться: то, что господин так поступил, вовсе не означает, что он стал хоть немного выше в его глазах.

Ло Юй поднялся наверх, постучал в стеклянную дверь и вошел, чтобы подать молоко.

Гу Сыцин, желая окончательно отбить у кузена всякие мысли о слуге, внезапно схватил Ло Юя за руку и притянул к себе, обнимая.

Ло Юй от ужаса едва не закричал, но господин прижался лбом к его лбу, и из горла парня вырвался лишь слабый, сдавленный стон.

Су Ли, наблюдавший за этой сценой, вцепился пальцами в колени, охваченный яростью.

— Разве подобает кузену так поступать? Слуги тоже люди.

Он едва сдерживался, но страх перед властным нравом брата был сильнее.

А Гу Сыцин лишь хотел позлить кузена, чтобы тот оставил свои притязания. Но, оказавшись так близко, он вдруг почувствовал исходящий от парня сладкий аромат и захотел продолжить эту демонстрацию близости.

Ло Юй не мог сопротивляться, его руки были намертво зафиксированы.

Гу Сыцин обернулся и усмехнулся:

— А Ли, почему ты еще не ушел? Неужели хочешь досмотреть до конца? Разве ты не боишься увидеть нечто еще более откровенное?

Су Ли перекинул пальто через руку, бросил на Ло Юя полный сочувствия взгляд и был вынужден уйти.

Он чувствовал себя таким бесполезным: не в силах помочь тому, кто ему дорог.

Лицо Ло Юя вспыхнуло от стыда и страха, став алым, словно лепестки кровавой розы, что придавало ему пугающую притягательность.

В этот момент Гу Сыцин оттолкнул его и брезгливо отряхнул свои рукава.

— Не принимай на свой счет, я просто решил подшутить над тобой. То, что я дотронулся до тебя, не значит, что ты мне нравишься.

Нелепые требования кузена действительно вывели его из равновесия.

— Я понимаю, господин. Я знаю свое место, — пробормотал Ло Юй. Его ноги подкашивались. Господин — настоящий демон: то ласкает, то причиняет боль.

— Сяо Юй, а этот кузен мой, он с тобой знаком?

Ло Юй знал, что господин мелочен, и не хотел подставлять молодого господина Су.

— Я его не знаю.

— Правда? А ведь он собирался выкупить тебя! — Гу Сыцин не собирался так просто отпускать свою собственность.

— Кузен господина не обладает вашей статью и благородством, я хочу служить только вам, — опустив голову, ответил Ло Юй.

Гу Сыцин остался доволен, хотя и не улыбнулся. Он приподнял парня за изящный подбородок:

— Что ж, ты умеешь быть покладистым.

Настроение пить послеобеденный чай у молодого господина Гу окончательно пропало. Он нажал на пульт, опуская шторы на стеклянной двери.

Затем широким жестом смахнул скатерть вместе со всей посудой на пол.

Почему взгляд господина стал таким пугающим? Казалось, в нем полыхает ярость!

— Господин, еда прилась не по вкусу? Я сейчас же принесу другую... — Ло Юй попытался уйти, но его тонкое запястье было перехвачено железной хваткой.

От господина веяло холодом, и Ло Юй почувствовал, как его ноги немеют.

Гу Сыцин усадил его на стол, прижал его руки к столешнице и, склонившись, прошептал:

— Хочешь уйти? А я не позволял.

То, что произошло мгновение назад, не принесло ему удовлетворения.

— Господин, на кухне есть еда...

— Мне не нужна еда. Я хочу провести этот день с тобой.

Гу Сыцин коснулся рукава его белой рубашки, и его холодные губы оказались совсем рядом с ухом парня.

— Малыш, ты такой стеснительный.

— Нет, господин, нельзя...

— Ты всего лишь домашний раб, как ты смеешь мне отказывать?

В кругу аристократов некоторые слуги подписывали пожизненные контракты, что означало: без воли хозяина они не могли покинуть дом до самой смерти.

— Господин, Сяо Юй недостоин... Я всего лишь прислуга. — Почему господин снова впал в безумие? Как же страшно!

— Ты не сможешь сопротивляться. Я хочу, чтобы ты добровольно стал моим маленьким сокровищем.

Гу Сыцин ударил по столу так, что тот едва не развалился.

...

Ло Юй чувствовал себя разбитым черепком, который хозяин безжалостно выбросил прочь.

Голова раскалывалась, он не смел даже заплакать, а небо в его глазах навсегда померкло.

<http://bllate.org/book/18673/1803804>